

А. В. Геворкян^а

ORCID: 0000-0002-2658-4580
✉ armenvar@mail.ru

М. В. Строганов^а

ORCID: 0000-0002-7618-7436
✉ mvstroganov@gmail.com

^а Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Россия, Москва)

НЕИЗВЕСТНЫЕ ТЕКСТЫ В. Г. КОРОЛЕНКО 1904 г. О ПАТРИОТИЗМЕ И НАЦИОНАЛИЗМЕ

Аннотация. Литературное наследие В. Г. Короленко еще не собрано во всей полноте. Не учтены и не введены в научный оборот литературные тексты различной направленности, переписка с различными лицами, статьи, которые печатались в провинциальной периодической печати. В настоящей публикации представлены две статьи Короленко 1904 г., которые выпали из научного обихода: некролог «Теодор Герцль (К полугодовщине его смерти)» и рецензия на книгу К. А. Скальковского «Материалы для физиологии русского общества. “Маленькая хрестоматия для взрослых”». Написанные по разным поводам, эти статьи объединялись общественно-политическим фоном: локальные (франко-немецкие, австро-венгерские, шведско-норвежские, русско-японские) конфликты, локальный геноцид армян на территории Турции, повсеместное антисемитское движение и ответное сионистское. Все это было частным проявлением «национал-патриотизма». В силу этого представляемые статьи исключительно важны для научного осмысления как творчества самого Короленко, так и литературно-общественной ситуации накануне Первой мировой войны, когда актуализировалась «национально-патриотическая» проблематика.

Ключевые слова: В. Г. Короленко, Т. Герцль, К. А. Скальковский, «Русское богатство», патриотизм, национализм, народничество, «Южные записки», «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни»

Для цитирования: Геворкян А. В., Строганов М. В. Неизвестные тексты В. Г. Короленко 1904 г. о патриотизме и национализме // Шаги/Steps. Т. 9. № 3. 2023. С. 288–308. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-3-288-308>.

Статья поступила в редакцию 11 декабря 2022 г.
Принято к печати 25 января 2023 г.

A. V. Gevorgyan ^a

ORCID: 0000-0002-2658-4580

✉ armenvar@mail.ru

M. V. Stroganov ^a

ORCID: 0000-0002-7618-7436

✉ mvstroganov@gmail.com

^a A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

UNKNOWN TEXTS BY V. G. KOROLENKO (1904) ABOUT PATRIOTISM AND NATIONALISM

Abstract. The literary heritage of V. G. Korolenko has not yet been compiled in its entirety. Literary texts of various orientations, correspondence with various persons, and articles that were published in the provincial periodical press have not been taken into account or introduced into scholarly circulation. This publication presents two articles by Korolenko from 1904 which have been overlooked by scholars: an obituary, “Theodor Herzl (To the half-year anniversary of his death)”, and a book review of K. A. Skalkovsky “Materials for a Physiology of Russian Society. “A Little Chrestomathy for Adults””. These articles are extremely important for understanding both Korolenko’s work and the literary and social circumstances in Russia and in general in Europe during the local conflicts (in the South African republics, the Boxer Rebellion in China, the Russo-Japanese War) and the First World War. At this time, the “national-patriotic” issue was becoming more relevant, as the major international interview published in early 1904 by the French weekly *La Revue* amply demonstrates. 41 politicians and cultural figures took part in this interview, including A. France, O. Mirbeau, A. de Gubernatis, K. Kautsky, F. Kosuth, C. Lombroso, M. Maeterlinck, N. K. Mikhailovsky, T. Mommsen, M. Nordau. These two forgotten articles by Korolenko show us one of the most important directions in the ideological struggle between the writer and the journal *Russkoe bogatstvo* in 1904. According to other print sources, this direction is not so obvious, which is why these articles, introduced into scholarly circulation, acquire particular significance.

Keywords: V. G. Korolenko, T. Herzl, K. A. Skalkovsky, *Russkoe bogatstvo*, patriotism, nationalism, populism, *Iuzhnye zapiski*, *Sibirskii vestnik poliiki*, *literatury i obshchestvennoi zhizni*

To cite this article: Gevorgyan, A. V., & Stroganov, M. V. (2023). Unknown texts by V. G. Korolenko (1904) about patriotism and nationalism. *Shagi/Steps*, 9(3), 288–308. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-3-288-308>.

Received December 11, 2022

Accepted January 25, 2023

Литературное наследие В. Г. Короленко в его целом еще совершенно не собрано и, следовательно, не может быть осмыслено. Многие его собственно литературные тексты (не говоря уже о письмах) до сих пор не опубликованы, но даже и те, которые опубликованы в провинциальных изданиях, не все учтены и не все введены в научный оборот. В данной публикации мы представим только две статьи Короленко 1904 г., которые не зафиксированы в самой полной его библиографии [Библиография б. д.] и на которые, что понятно, исследователи никогда не обращали внимание. Вполне вписать эти статьи в контекст эпохи мы сможем только тогда, когда будем уверены, что все тексты Короленко на эти темы мы исчерпали, поэтому настоящей своей задачей мы видим репрезентацию текстов и комментарий к ним.

1904 год был в жизни Короленко очень серьезным. 28 января 1904 г. умер Н. К. Михайловский, идейный вдохновитель и фактический руководитель журнала «Русское богатство», который вместе с Короленко был и официальным редактором-издателем журнала. Но Короленко до 1896 г. жил постоянно в Нижнем Новгороде, а с 1900 г. в Полтаве и поэтому не мог заниматься ежедневной журнальной работой, а Михайловский жил в Петербурге, непосредственно при журнале, и с удовольствием постоянно работал над своим любимым детищем. При живом Михайловском Короленко нужен был журналу не столько как работник, сколько как имя признаваемого всей страной писателя большого масштаба. Смерть Михайловского меняла расстановку сил в редакции, увеличивала бремя ответственности и дестабилизировала самоощущение Короленко.

Короленко приехал в Петербург из Полтавы 30 января 1904 г. в день похорон Михайловского и прожил здесь до 24 марта, занимаясь реорганизацией «Русского богатства», после этого уехал в Полтаву. Вновь по редакционным делам он приехал в Петербург 25 апреля, а выехал 20 мая 1904 г. через Москву и вернулся в Полтаву только 25 мая. А 10 июня всей семьей с большим числом родных Короленко отправился к своему брату И. Г. Короленко в Джанхот, куда прибыл 15 июня. Почта в Джанхот ходила нерегулярно, для отправления и получения писем Короленко ездил в Геленджик за 17 километров, но сам он считал расстояние в 20 верст. Так что всей литературой для работы Короленко запаса заранее, очевидно, в последний приезд в Петербург в апреле — мае. Именно в Джанхоте он и написал те две статьи, о которых пойдет далее речь. При внешнем различии поводов и тем эти статьи обнаруживают большое внутренне единство, которое мы и попытаемся продемонстрировать.

1

Первой по времени написания была некрологическая статья о Теодоре Герцле (1860–1904), который умер 3 июля¹. А уже 13 июля 1904 г. из Джанхота Короленко, отвечая на письмо сотрудника редакции А. В. Пешехонова о новостях редакции от 7 июля, сообщал, что вчера, 12 июля,

¹ Первой об этом сообщила 4 июля 1904 г. вечерняя венская газета «Neue Freie Presse», с которой долгое время работал в качестве журналиста и редактора Теодор Герцль. Материалы о его кончине см.: [Herzl 1904a (заглавие в траурной рамке); 1904b; 1904c (отдел «Feuilleton»)].

...послал «на всякий случай» записочку о Герцле, так как не знал наверное, что А[ркадий] Г[еоргиевич] Горнфельд напишет. Так как он, по-видимому, сделал это, то мою бросьте или пошлите мне обратно².

А. Г. Горнфельд на самом деле написал эту заметку, о чем и сообщал Короленко в письме от 10 июля 1904 г. из Балаклавы:

По настоятельному требованию Петра Филипповича [Якубовича] я написал для «Случайных заметок» (особый раздел в «Русском богатстве». — А. Г., М. С.) четыре страницы о Герцле³.

Статья Горнфельда «Теодор Герцль», посланная, по-видимому, из Балаклавы, сразу прошла цензуру и пошла в печать в июльском номере «Русского богатства». Как писал Пешехонов 30 июля 1904 г. в ответном письме к Короленко,

Очень жалко, что Ваша заметка о Герцле пропадет. Когда она пришла, то горнфельдовская уже была у цензора⁴.

Как и вся редакция журнала, Горнфельд считал, что «все европейские народы» «охвачены кошмаром национализма». «Фанатиком абстрактной идеи» национализма он называл и Герцля. Но в конце жизни Герцль склонялся к единственно верному, по мнению Горнфельда, пути «от еврейского национализма к еврейскому народничеству» [Горнфельд 1904], что на страницах «Русского богатства» означало сближение с платформой этого журнала, хотя отношение к термину *народничество* у членов редакции было далеко не однозначным. В любом случае, однако, Горнфельд признавал за Герцлем подлинную искренность и огромную силу убеждения.

В письме после 28 июля 1904 г. П. Ф. Якубович писал Короленко:

Пересылаю Вам, дорогой Владимир Галактионович, Вашу заметку о Герцле. Ужасно жаль, что она не увидела света. Быть может, пошлете в какую-нибудь газету?⁵

И о том же — в письме от 31 июля 1904 г.:

Заметка Ваша о Герцле опоздала — была уже готова статейка А[ркадия] Г[еоргиевича]. Это я виноват: упросил А[ркадия] Г[еоргиевича] написать, — мне и в голову не приходило, что Вы тоже напишете, а теперь Ал[ексей] Вас[ильевич] Пешехонов говорит, что Ваша заметка была бы лучше (я Вашей не читал). Впрочем, и А[ркадия] Г[еоргиевича], по-моему, недурна⁶.

² РГБ. Ф. 225. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 23–28 об.

³ РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 21. Ед. хр. 36. Л. 4–5.

⁴ РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 31. Ед. хр. 52. Л. 21–22.

⁵ РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 36. Ед. хр. 99. Л. 25–26.

⁶ РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 36. Ед. хр. 99. Л. 27–28 об.

И в тот же день, 31 июля 1904 г., Якубович писал Горнфельду:

Заметка Ваша о Герцле прошла целиком; позже поступила заметка о нем же Вл[адимира] Гал[актионовича], которую пришлось поэтому вернуть (уже было поздно — книжка и так вышла 28-го. Кстати, Вам ее послали)⁷.

Но когда Короленко узнал о том, что он опоздал со своей некрологической статьей в июльский номер журнала, посылать ее в любое другое издание было уже неудобно: время быстрого реагирования прошло, и нужно было ждать нового удобного информационного повода. Таковым поводом он счел поминовение Герцля по прошествии половины года со дня его смерти. В это время Короленко находился вновь в Петербурге по делам журнала, и, видимо, кто-то из коллег по редакции (скорее всего, тот же Якубович, которого за его стремление делать все быстро звали Торопыгой) напомнил ему о приближении этой даты. Во всяком случае именно к этому времени относится письмо Короленко к Е. С. Короленко от 30 октября 1904 г., в котором он просил жену:

Поищи, пожалуйста, в одной из папок заметку мою о Герцле (на отд[ельных] листках, но, кажется, сшиты) и пришли ее сюда [Короленко 1956 (10): 401–402].

Получив эту заметку и слегка изменив начало, Короленко направил ее в одесский литературный еженедельник «Южные записки» (1903–1905), где она и была напечатана. Вот эта первая неучтенная статья.

Теодор Герцль (К полугодовщине его смерти)

В декабре исполнилось полгода со дня смерти известного вождя сионизма Теодора Герцля, которого похоронили с такой пышностью в Вене 7 июля нового стиля. Несмотря на то, что сам Герцль в завещании требовал для себя похорон «по последнему разряду», как предают земле бедняков, без торжественных речей и без похоронной помпы, — погребение все-таки приняло характер чрезвычайно торжественный.

В Вену прибыли делегаты из Парижа, Марселя, Лиона, Берлина, Гамбурга, Бремена, Кенигсберга, Лейпцига, Шарлоттенбурга, Будапешта, Триеста, Рима, Неаполя, Милана, Лондона, Ливерпуля, Манчестера, Женевы, Цюриха, Лозанны и Антверпена. Ко дню похорон было распечатано до четырех тысяч телеграмм, но они еще продолжали приходить со всех концов мира. В этом движении общего сочувствия принимали участие далеко не одни евреи: семьей покойного Герцля и «комитетом действия», которого он был душой, — получены телеграммы от итальянского короля, от великого герцога Дармштадтского, от министров-президентов австрийского и германского, от Чемберлена, от бывшего военного министра в Италии, — не говоря о массе телеграмм от журнальных бюро Нью-Йорка, Лондона, Парижа, Вены, Рима, Берлина и т. д. и т. д.⁸ Можно сказать без преувеличения,

⁷ РГАЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 543. Л. 20.

⁸ См., в частности:

«Нашу редакцию посетил президент ассоциации венских журналистов и писателей “Конкордия” Эдгар б. Шпиль (Edgar b. Spiegl [Edgar Spiegl von Thurnsee]), чтобы от имени правления организации передать соболезнования членов ассоциации.

что смерть венского журналиста Теодора Герцля стала событием огромной общественной важности, участие к которому выказали как бедняки убогих заведений нашей «черты оседлости», так и «высокопоставленные лица», министры Старого и Нового Света, даже коронованные особы...

Разумеется, все это относилось не к венскому журналисту, а к вдохновителю и вождю сионизма. С чисто восточною пылкостью воображения Герцль, истинный сын своего народа, соединил необыкновенную энергию и практичность. То, что казалось явной утопией и безумием, феерическая греза о новом возвращении в землю обетованную, о восстановлении Сиона и новом иудейском царстве, под влиянием страстной энергии нового пророка начало облекаться плотью. Казалось, на глазах у всего мира совершается библейское видение: мертвые кости приходят в движение и начинают обрастать мышцами. Мечта соединилась с действительностью, горячечный бред начинал котироваться на бирже. Разумеется, от этого все-таки поразительного начала до полного осуществления мечты — еще очень и очень далеко, если вообще она осуществима, в чем можно сильно сомневаться. И, однако, Герцль сделал на пути к этому осуществлению больше, чем можно было ожидать в наше прозаическое время. Простой, правда талантливый, венский журналист, сотрудник «*Neue Freie Presse*», вступал в переговоры с «державами»⁹, получал аудиенцию у султана, вступал в договоры и соглашения от имени фантастической, несуществующей или существующей только в мечте будущей самостоятельной Иудеи.

И серьезные европейские дипломаты благосклонно вступали в сношения с еврейским демагогом и утопистом, а к его гробу телеграф принес сочувственные заявления коронованных особ. Отчасти это понятно. Все мы люди, и все любим, в сущности, мечтателей. А если их все-таки гонят и преследуют, это потому, что «мечты» часто оказываются очень назойливы и шероховаты, когда бурно врываются в жизнь. «Мечта» Герцля была особого рода. Он смотрел, несомненно, в будущее своего народа, но опирался на начала национализма, то есть на прошлое. Создать нацию, не национальность только (она уже есть), а самостоятельную нацию, живущую полною жизнью, это значит (если брать понятие в его реальном значении) создать государство. Какое? Государство будущего? Но кто знает, каково будет это государство будущего и будет ли оно государством?.. И будет ли оно национальным. Реальная задача требовала, чтобы стремления не двоились, чтобы усилия шли на устройство

Мы получили следующую телеграмму из пражской «Конкордии»: «Примите наши искренние соболезнования в связи с тяжелой утратой, которую Вы понесли в связи со смертью Теодора Герцля». «Конкордия»» [Herzl 1904b: 3].

Многочисленные отклики на смерть Герцля из Киева, Варшавы, Белой Церкви, Умани и других городов с крупными еврейскими общинами напечатал журнал «Восход» в июльском номере за 1904 г. [М. К. 1904: 209–212]. В том же номере в «Обзоре еврейской печати» Герцль сравнивается с героем горьковского рассказа «Старуха Изергиль»: «В день похорон Герцля, один из сионистских ораторов сравнил почившего вождя с легендарным Данко Горького. И оратор бесспорно прав. Вы помните эту прекрасную легенду, рассказанную старухой Изергиль? Вы слушаете ее, и вам кажется, будто легенда эта сложена над свежей могилой великого агитатора, будто она рассказывает миру про славный подвиг доблестного еврейского героя Теодора Герцля!.. (...) еврейский, реальный Данко не мог, подобно легендарному, перед смертью “кинуть радостный взор на развернувшуюся перед ним свободную землю” — благородное сердце еврейского Данко разбилось в то время, когда его братьям не удалось еще выбраться из дремучего леса на вольную, широкую дорогу» [Цинберг 1904: 217]. Зарубежные отклики приведены М. Л. Тривусом (Шми) [Тривус 1904] и Я. Воловским [1904а]. См. также: [Воловский 1904b].

⁹ См., например, обсуждение вопроса о переселении евреев в английском парламенте [Еврей 1904: 2].

реального, теперешнего, конкретного государства с его настоящими классами, отношениями, неравенством, со всем, что еще живо в действительности и в понятиях народа, хотя... против этого уже борется нетерпеливая мечта социальных «утопистов». И вот задача состояла в том, чтобы мечты о неведомых еще новых формах человеческого общества направить на служение националистскому идеалу, чтобы слить в одном русле течения чисто революционные с течениями консервативными, чтобы борющиеся уже на обширном поле настоящего еврейские группы пересадить в *данных сегодняшних их отношениях* на почву палестинского будущего царства. Сознал ли Герцль вполне эти стороны своей задачи или не сознал, — они несомненно были... Борьба уже закипела внутри самого сионизма; всякая «мечта» по существу наиболее сродна головам горячим, которые принято считать «вредными элементами» настоящего общества. А реальные силы были на стороне людей настоящего...

Ближайшее будущее сионизма, движения, несомненно и возвышенного, и искреннего, даст нам дальнейшее развитие этой в высшей степени интересной «социальной драмы». Смерть Герцля, застигшая его в расцвете сил, явилась, разумеется, большим осложнением. Даже больше: быть может, этому похоронному торжеству, вызвавшему сочувственное движение во всем мире, суждено стать апогеем, высшей точкой сионизма. Венчанная общим сочувствием тень сионистского вождя явится и апофеозом движенья. Все мы, как сказано уже выше, любим мечтателей, но все же мечтатели людям реальной политики всего приятнее, когда умирают. А мечта Герцля, в сущности, никогда и не была революционной. Над печальной и темной юдолью настоящей еврейской действительности он расцвечивал всеми цветами радуги дальний горизонт самостоятельного существования, показывал своему страдавшемуся народу чисто географический исход, освящая националистской идеей существующие отношения. Человек пылкий, горячий и искренний, созданный, по-видимому, из того материала, из какого создавались вожди и пророки, он сам был вовлечен роковым образом в водоворот вызванного им парадоксального и двойственного течения. Представитель старой националистской идеи и демагог, мечтатель, создающий утопию, и прожектер, обращающийся к банкирам и дипломатам, — он указывал народу огненный столб в пустыне и — почтительно целовал руку у султана, наиболее авторитарического из автократов... И, конечно, присяжная дипломатия хорошо сознала, что демагогия Герцля далеко не революционна, а его утопия не грозит никаким устоям.

И вот, вероятно, почему к могиле умершего еврейского мечтателя стекается столько таких разнородных выражений сочувствия. Сионизм — это психология благородной мечты о будущем на почве социального консерватизма, а Герцль наиболее яркий, искренний и цельный его представитель...

И кто знает, быть может, для себя лично он сошел в могилу вовремя... Его дело было еще живо в момент его смерти, внутренние противоречия движения уже готовы были вскрыться. В последние годы это, кажется, уже начиналось, задевая своей грязной прозой даже личность сионистского вождя, которая теперь, во всяком случае, сошла со сцены в ореоле мечты незапятнанной и чистой [Короленько 1905].

Вскоре этот текст был перепечатан в газете «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» (1885–1905), которая выходила в Томске, с весьма показательными отличиями и комментариями. В рубрике «Среди

газет и журналов» вместе с другими материалами, разделенных отбивкой со звездочками, печаталось:

В «Южн[ых] зап[исках]» находим несколько строк Вл. Гал. Короленко, посвященных памяти Теодора Герцля, со дня смерти которого минуло уже полгода.

Далее дословно была перепечатана последняя часть статьи от слов «Ближайшее будущее сионизма, движения, несомненно, и возвышенного, и искреннего...» до самого конца. Затем следовало заключение републикатора:

Из всех некрологов Т. Герцля некролог Короленко едва ли не самый теплый и душевный и верно схватывающий облик «благородного мечтателя» (Сибирский вестник (1905)).

После этого через отбивку и звездочки приводилась информация из минской газеты «Северо-западный край» о том,

...что друзьями Т. Герцля уже в настоящее время уже приводится в известность все, что осталось после смерти талантливого писателя и общественного деятеля. Все литературное наследство может быть разделено на две группы: общие литературные произведения и сионистские; среди первых находятся совершенно готовые к печати две сказки, написанные в самое последнее время, и целый ряд отдельных статей и заметок. Что же касается сионистских произведений, к ним следует отнести неопубликованные сионистские речи и исследования. Все это появится в свет под заглавием: «Полное собрание сионистских произведений Теодора Герцля» с биографией, написанной М. Нордау. Но самым ценным из всего оставшегося после Герцля следует считать его дневник, в котором заключается не только вся история сионистской деятельности его, но и характеристика выдающихся личностей [Среди газет 1905].

Между тем в среде евреев, которые были настроены на создание собственного национального государства, статья Короленко вызвала негативную реакцию, как, например, у Бен-Циона Динура, о чем он рассказывает в своих воспоминаниях:

Оказалось, что [Туган-]Барановский прекрасно разбирается в истории движения: хорошо осведомлен об ишуве в Палестине (он спросил меня об объединении виноградарей Ришон ле-Циона и о степени кооперации, которая у них принята), знаком со всеми трудами Герцля и очень его уважает. Я спросил его, читал ли он статью Короленко о Герцле в «Южных записках» (в январской книжке 1905 года). «Конечно», — ответил он. «Я был задет этой статьей», — сказал я. «Почему? — спросил он. — Разве Короленко не назвал Герцля примером и образцом влияния личности на современную историю?» — «Я обиделся не за Герцля, а за Короленко: он вообще не воспринял то революционное, направленное на возвышение общественного строя, которое составляет основу воз-

зрений Герцля. Короленко ценит его с довольно шаблонной и внешней стороны». Туган-Барановский улыбнулся: «Ну, не это главное в статье Короленко. У него есть собственные идеи по этим вопросам, и не стоит его за это судить. Несмотря на это, Короленко понял универсальную сторону личности Герцля, которая является примером и образцом для новых лидеров новых движений и их растущего влияния. Это концепция крупного писателя с зорким взглядом» [Динур 2008: 255].

И как следует из этих воспоминаний, статья Короленко была адекватно усвоена и осмыслена его русскими современниками. Однако впоследствии она была совершенно забыта и выпала из научного оборота. А перепечатка в «Сибирском вестнике» учтена в научных изданиях только как факт рецепции Герцля в сибирской периодике [Никонова, Серягина 2016] (ср. также [Никонова б. д.]). Сам же исходный оригинальный текст Короленко остался за пределами внимания даже тех исследователей, которые специально писали об этом вопросе [Локшин 2010: 37]. К общей оценке этого произведения Короленко мы еще вернемся, а сейчас обратимся к другой опубликованной и утраченной исследователями его публикации.

2

8 июля 1904 г. Н. Ф. Анненский сообщал Пешехонову о подготовке для июльского номера журнала раздела «Новые книги», в котором материалы печатались анонимно, как мнение редакции:

«Новые книги» я всё задерживал, поджидая рецензии от Вл[адимира] Гал[актионовича]. Сегодня получил две и — представьте мою досаду — оказывается, что одна из них о книжке Скальковского, о которой мы только что напечатали рецензию (в июньской книжке, Ганейзера). Я было думал, нельзя ли воспользоваться ею для «Случайных заметок», но и это неудобно, так как во многом статейка Вл[адимира] Г[алактионовича] совпадает с тем, что отмечено и Ганейзером. Другая короленковская статейка (по поводу курской брошюры «Китай и мы») может идти и в «Новые книги», и в «Случайные заметки», — но последние до сих пор еще под вопросом для этой книжки вообще¹⁰.

Постоянный автор «Русского богатства» Е. А. Ганейзер (см. о нем: [Спивак и др. 2022: 119]) отмечал в рецензии, что составитель книги К. А. Скальковский, «пылкий поклонник женского вопроса» и хореографии, собрал «отрывки множества авторов от Аристотеля до гг. Буренина и Суворина», полагая, что они отвечают на «мучительные вопросы» русской жизни [Ганейзер 1904: 114]. Н. Ф. Анненский прав: Ганейзер и Короленко совпали по многим критическим пунктам.

Когда Короленко узнал о том, что его материал опоздал, мы точно не знаем. Однако 22 июня 1904 г. Якубович сообщает ему, что «на днях выходит уже

¹⁰ РГБ. Ф. 225. Карт. 2. Ед. хр. 13. Л. 40–41 об.

июньская книжка, сильно пострадавшая в цензуре»¹¹. А 26 июня он пишет: «...но вот же вышла июньская книжка...»¹². Еще не получив в Джанхоте эти письма, Короленко запрашивает Пешехонова 28 июня 1904 г.:

Спросите, пожалуйста, при случае, послан ли мне № «Русского богатства» (июньский). (Ох, чует мое сердце, что опять выйдем поздно...)»¹³.

Из этого следует, что Короленко узнал содержание номера только после 28 июня, но вернулась ему рецензия, видимо, не сразу, потому что напечатана она была в газете «Киевские отклики» только 22 октября. Как можно предполагать, выбор именно этого издания был обусловлен тем, что центральные российские газеты уже откликнулись на книгу Скальковского. И тем не менее Короленко обратился в «Киевские отклики» тоже не случайно: это была очень популярная газета (тираж в 1905 г. составлял 25 тысяч экземпляров), к тому же в ней постоянно сотрудничал историк украинской литературы С. А. Ефремов, который в это время сдал свою статью в «Русское богатство» [Ефремов 1905] именно через Короленко. Так или иначе, рецензия была напечатана.

**«Физиология русского общества»
Материалы для физиологии русского общества. «Маленькая
хрестоматия для взрослых». Мнения русских о самих себе.
Собрал К. Скальковский. СПб., 1904**

Эта небольшая книжечка, с заглавиями и подзаглавиями в три яруса не так давно вызвала целый взрыв громов в газете г-на Грингмута¹⁴. Автор ее оказался повинен во множестве преступлений, но, разумеется, прежде всего и всего больше в измене отечеству. Он позволил себе привести такие «мнения русских о самих себе», которые, прочитай их, например, японцы, — могут послужить орудием для дискредитирования русского имени, а отсюда, уже, разумеется, недалеко и до русского кредита...

И это все — г. Скальковский... Веселый «Вопросительный знак»¹⁵, так игриво рассуждавший «о женщинах»¹⁶, любитель, знаток и певец балета¹⁷, всегда с такой величавой трезвостью относившийся к различным «измам», всегда довольный, веселый, настроенный наиболагонамереннейшим образом. Нет, мы решительно не могли поверить г. Грингмуту на слово.

И, разумеется, хорошо сделали. Правда, обычное жизнерадостное настроение г-на Скальковского как будто несколько замутилось. Г-н Скальковский сам признается, что, «испытав на своей шее все прелести отечественной административной,

¹¹ РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 36. Ед. хр. 17–18. Л. 20.

¹² РГБ. Ф. 135. Разд. II. Карт. 36. Ед. хр. 99. Л. 19–20 об.

¹³ РГБ. Ф. 225. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 16–18 об.

¹⁴ Имеется в виду газета «Московские ведомости», главный редактор — В. А. Грингмут, историк и публицист консервативного толка, монархист, член Русского собрания, основатель Русской монархической партии, один из главных идеологов черносотенного движения. Книга Скальковского поступила в редакцию газеты 14 апреля 1904 г. [Список 1904: 5]. Позже в разделе «Библиография» была напечатана рецензия на книгу Скальковского (см.: [Н. Ем. 1904]). А в следующем номере появился еще один критический материал: [Барсуков 1904].

¹⁵ Псевдоним К. А. Скальковского (см.: [Масанов 1958]).

¹⁶ См.: [Скальковский 1886а].

¹⁷ См.: [Скальковский 1886б].

общественной и литературной деятельности», он удалился в Париж и там предался чтению русских книг, причем читал в несколько скептическом настроении»¹⁸. То, что служило «симпатичным откликом» его тогдашнему душевному строю, он выписывал на клочках бумаги и бросал в один из ящиков шифоньерки... Так и составила настоящая книга, на которую отчасти лег отпечаток не то английского сплина¹⁹, не то русского почечуя... От этого вся она проникнута как бы легким брюзжаньем, но брюзжанием беспредметным, направленным более или менее в пространство и уже по тому самому совершенно безвредным. «Объяснение всему то, что мы народ некультурный в европейском смысле» (стр. XI), — говорит он. «У вышеупомянутых (т. е. западных) народов есть право личной собственности, а у нас до сих пор господствует коммунизм», который, «по справедливому замечанию г. Сыромятникова, — есть исконное разрушительное начало русского народа»²⁰. «Удивительный это народ русский, — заметил с своей стороны покойный [композитор А. Г.] Рубинштейн, — он ленив, как животное, горчайший пьяница, хитер до обмана, набожен до ребячества»²¹ (стр. XII). «Правобережные малороссы, — уверяет г. Скальковский, — заработали от свеклосахарного производства сотни мил-

¹⁸ В предисловии Скальковский так объяснял причины, спровоцировавшие создание этой книги:

«Происхождение этой книги случайное: занимался я ею менее восьми лет, почему она вышла не объемиста, и вошли в нее цитаты лишь из двухсот с небольшим авторов.

Когда, испытав на своей шее все прелести отечественной административной, общественной и литературной деятельности, я удалился в Париж на покой, то после кипучих повседневных занятий относительное бездействие вызвало, конечно, скуку и я предался усиленно чтению. «...» я, который, живя в Петербурге, читал большею частью французские книги, на чужбине стал читать и собирать русские книги, преимущественно по русской истории и истории русской литературы. Читал я в несколько скептическом настроении (...) и в прочитанном нашел немало симпатичных моему настроению откликов» [Скальковский 1904a: ix].

¹⁹ Реминисценция из «Евгения Онегина».

²⁰ Скальковский упоминал, однако, не только романский мир. После слов об отношении к романскому миру и Византии он писал:

«По своей культуре масса сельского населения России и теперь стоит не выше, а ниже многих азиатских народов. У сартов, таджиков средней Азии мы находим грамотность, известное довольство, удовлетворительное питание. Конечно, и там есть нищие и пролетарии, но никогда в Бухаре или Коканде не было населения вроде наших белорусов или северян, которое из поколения в поколение питалось бы черным неотсеянным хлебом с гнилым квасом, а в виде роскоши имело бы гнилую капусту огурец и немного лука.

У вышеупомянутых народов есть право личной собственности, а у нас до сих пор господствует коммунизм, почему у массы народа нет ничего твердого и прочного в жизни, и жизнь ее идет скачками, от тяжелого уныния к сумасшедшему разгулу» [Скальковский 1904: xi–xii].

²¹ Ср.: «Из крестьян разных народностей, встречавшихся мне, русский мужик (великоросс) кажется самым интересным. Помимо того что он ленив, как животное, горчайший пьяница, хитер до обмана, набожен до ребячества, монархичен до рабства, природа так удивительно его приспособила, что он ко всему пригоден: с топором своим (неразлучным его спутником) может почти заменить машину; со своим здравым смыслом может найтись во всяком положении и со своей первобытной силой может победить все и всех. Он был уже слугой, хозяином, поэтом, ученым, изобретателем, священником, сектантом, солдатом, генералом, музыкантом, инженером и т. д. Странствование с места на место в своем отечестве ему весьма присуще, но эмиграция — немислима (за исключением паломничества в Иерусалим ко Гробу Господню). Но он имеет в характере особенность, которая его часто губит и во многом ему вредит: он или покорен до унижения (“что я?”, “да могу ли я?”, “да смею ли я?”) или уже сам черт ему не брат («не подвертывайся: все могу, что захочу!»). Удивительный народ эти русские!» [Рубинштейн 1904: 145–146] (ср. [Рубинштейн 1999: 260–261]).

лионов, белорусы на постройке жел[езных] дор[ог] тоже сотни миллионов, но эти громадные капиталы... не имели почти никакого влияния». Разные действительно «злонамеренные» (с точки зрения г-на Грингмута) люди могли бы сказать, что миллионы, деленные на десятки (напр[имер] инженеров-строителей), дают действительно сотни тысяч. Но те же миллионы, деленные на сотни тысяч (рабочих), дают уже гроши, не подлежащие накоплению. Но г. Скальковский, как и г. Грингмут, с легким сердцем относит это насчет лени, беспечности и пьянства «народа». Не лучше и интеллигенция: «Ты мне дай такое жалованье (заметил, по словам г-на Скальковского, один исправник), чтобы никто ко мне меньше как с синенькой²², не смел и подъехать», — и наш автор по этому поводу желчно восклицает: «Таково воззрение значительной части нашей интеллигенции (!)» (XVII). Что же говорить о литературе, науке, образовании? «Завели (в Томске) без надобности, единственно в угоду требованию газет и разных фантазеров два высших учебных заведения, и они остаются совершенно без влияния на интеллигенцию города. Местные жители, сибиряки, почти (?) не пользуются этими заведениями, и наполняются последние изгнанниками из внутренних губерний» (XVII). В отделе «Суд — наказание» г-н Скальковский «нарочно возобновил в памяти здравомыслящие рассуждения митрополита Филарета»²³. Смотрим отдел «Суд — наказание», находим на стр. 173 «здравомыслящие рассуждения» и читаем: «Если государство найдет неизбежным в некоторых случаях употреблять телесное наказание, христианство не осудит сей строгости». Это, конечно, не ново. К. П. Победоносцев приводит примеры, когда государство находило возможным смягчить формы наказания, а представители церкви осуждали сию мягкость. Но мы совершенно не можем понять, чем огорчился г-н Грингмут в книге Скальковского? Даже найдя (на стр. XI) причину всех наших зол в недостатке европейской культуры, г-н Скальковский на стр. XVIII уже брюзжит на Петра, находя, что его реформа, «сделанная при помощи немцев, польских поповичей и всяких авантюристов...», только затормозила на целый век духовно нравственное развитие народа»²⁴. И если на стр. X г-н Скальковский как бы скорбит: «Почему учреждения, которые оказались пригодными даже для антильских негров и для японцев, не говоря уже о разных «братушках», кажутся еще для нас чем-то преждевременным», — то на стр. XVIII и XIX он уже громит «разных утопистов», предлагающих — «прямо скакнуть на целый век вперед, вводя у нас такие институты, которые и на Западе не вышли еще из сферы теоретических мечтаний». Мечтательность эта дошла, по мнению г-на Скальковского, до таких ужасных пределов, что у вас скоро уже не будет никакой уголовной репрессии»... И т. д., и т. д. Как видите, г-н Грингмут по недоразумению обрушился на своего союзника, и если в книге г-на Скальковского, который (по выражению одного писаря в малорусской комедии) «категорией по усем системам», — мож-

²² Купюра номиналом пять рублей.

²³ Ср.: «В отделе “Суд — наказание” я нарочно возобновил в памяти здравомыслящие рассуждения митрополита Филарета в ответ на предположения кн. Н. А. Орлова. Эти слова служат отпором нелепостям, напечатанным в последнее время в русских изданиях по поводу проекта восстановления в Дании телесных наказаний» [Скальковский 1904: хix].

²⁴ Короленко вольно цитирует источник: «...реформа, сделанная при помощи немцев, польских поповичей и всяких авантюристов, коснулась одних поверхностных слоев общества, только слегка взбудоражив остальные.

Устроив по иностранным образцам высшее общество, бюрократию и военные силы, Петр в действительности затормозил на целый век духовно-нравственное развитие народа, который по почвенным и климатическим условиям и без того не быстро развивался» [Скальковский 1904а: xviii].

но усмотреть своего рода нигилизм, то ведь это именно тот нигилизм, которым проникнуты столбцы «Московских ведомостей» и «Гражданина». И даже в последовательности мысли г-н Скальковский едва ли уступит своему критику: на стр. XVIII он упрекает Петра, «устроившего по иностранным образцам высшее общество, бюрократию и *военные силы*» и тем «затормозившего на целый век духовно-нравственные силы народа»²⁵, — а уже на [стр.] XXI он пишет: «Мы имеем замечательную пехоту, и наша армия (правда, впервые организованная иностранцами, научившими нас многому полезному) не уступает лучшим заграничным».

Итак, по-видимому, все в полном порядке. И если сам г. Скальковский неосторожно употребляет слово *скептицизм*, а его предисловие, да отчасти и самый подбор цитат проникнуты брюзжанием, то это, во-1-х, потому, что г. Скальковский гораздо все-таки умнее г-на Грингмута и знает, что на одних фанфарах и казенных восторгах далеко не уедешь, а во-2-х, еще потому, что он действительно недоволен и имеет свои резоны. Так, например: недавно он «баллотировался в гласные петербургской думы... Единодушие казалось удивительное: все пожимали руки, кланялись, заранее поздравляли с успехом. Когда же вскрыли поданные бюллетени, то оказалось, что добрая половина этих пожимателей рук²⁶ подали голоса за наших противников...»²⁷. Наконец, наконец, нельзя же всю жизнь так весело писать о балете и «женщинах». *Tout passe, tout lasse*²⁸... Жизнерадостное настроение вспыхнет вопросительным знаком, а затем, по естественному закону, наступает реакция и вместо веселых рулад — из-под пера выливаются горькие брюзжающие строки.

Что же касается самих «изречений», то это не систематическая коллекция, а лишь случайный набор, сделанный односторонне настроенным коллекционером. Порой попадаются мысли умные и глубокие, порой плоские и неинтересные. «Мы самый бессистемный народ в Европе. Это *от войны*. Мы слишком долго воевали, а война есть судорога... Нам *трудно жить* и тем *необходимее* нам *успокоиться, войти в себя, действовать систематически*...» По-моему, военная судорога мешала нам и в установлении учебной системы...» Мы сократили эту длинную «судорожную» цитату с ее натянутыми парадоксами и «благовременной откровенностью», но читателю, вероятно, небезынтересно узнать, что это писал г. Суворин, и писал не очень давно²⁹. Очень жаль, что для равновесия, г-н Скальковский не привел других изречений того же автора, где уже оказалось бы, что мы воевали мало и что в судороги народы впадают от мира. «Ничто так не убивает надежды на самоуправление в России, как эти отовсюду доходящие известия, что поместные дворяне ждут не дождутся земских должностей, приносящих хорошее жалование, и преимущественно с этой стороны интересуются земскими учреждениями... Уж не за это ли изречение так рассердился дворянолюбивый г. Грингмут? Но... оно принадлежит М. Н. Каткову³⁰! «В России упражняются в тихом роптании», — это сказала... императрица Екатерина II³¹. «Только у нас может

²⁵ Ср. в оригинале: «Устроив по иностранным образцам высшее общество, бюрократию и военные силы, Петр в действительности затормозил на целый век духовно-нравственное развитие народа [и далее автор продолжает], который по почвенным и климатическим условиям и без того не быстро развивался» [Скальковский 1904: xviii].

²⁶ В оригинале: «пожимателей рук и клятвопреступников» [Скальковский 1904а: xx].

²⁷ Цитируется [Скальковский 1904а: xx].

²⁸ Все проходит, все надоело (франц.).

* Курсивы всюду наши. — *Примеч. Короленко*.

²⁹ А. С. Суворин; раздел «Народ» [Скальковский 1904а: 10].

³⁰ М. Н. Катков; раздел «Самоуправление. — Земство. — Города» [Скальковский 1904а: 103].

³¹ Екатерина II, раздел «Оппозиция» [Скальковский 1904а: 114].

существовать такой nonsens, как русская партия! Что бы сказали немцы или англичане, если бы кто заявил им о существовании среди них немецкой или английской партии. Одна мысль об этом навела бы гомерический хохот на любого британца или немца»³². Маленькое avis³³ (устаи А. А. Васильчикова) «русскому собранию», — вышедшему из недр «Нового времени», в котором неизменно сотрудничал г-н Скальковский. Зато устаи Щербины г. Скальковский ворчит и на либералов:

Я либералов избегаю,
При них боюсь за свой платок,
И за часами наблюдаю,
И дальше прячу кошелек³⁴.

Можно было бы подумать, что, например, Болеслав Маркевич был ужасный либерал, если бы г-н Скальковский через несколько страниц не разъяснял вопроса цитатой из кн. Мещерского. Последний, как известно, человек очень авторитетный в вопросах консерватизма, — говорит прямо, что «столичный консерватор в своем роде интересный субъект: если он в чайнии что-нибудь хапнуть от казны, — он консерватор; если надежда хапнуть лопнула, если штука сорвалась... то он сразу становится либералом...»³⁵ Это авторитетное заявление наводит на размышление о том, что было бы с газетным консерватизмом, если бы «исчезла надежда», напр[имер], на субсидии, обязательную подписку через земских начальников и казенные объявления... Ведь тогда, если верить кн. Мещерскому, вся русская пресса, пожалуй, стала бы сразу либеральной. «Были ташкентцы, теперь, пожалуй, явятся и артурцы» — это крылатое слово тоже принадлежит кн. Мещерскому или, по крайней мере, взято из «Гражданина»...³⁶

В заключение позволим себе предостеречь собратьев-журналистов: г. Скальковский предвидит, что они, «наверное, выругают эту его книгу, как выбрали и остальные, но... тайком будут ее покупать и в течение многих лет черпать оттуда свою мудрость, тщательно скрывая источник». Таким образом, г. Скальковский объявил крылатые слова наших писателей как бы своей литературной собственностью. Не огорчайте же, господа, г. Скальковского, он и без того не в духе... До такой степени не в духе, что даже о балетных дивах говорит устаи г. Дьякова³⁷: «Наша ведь что: тряхнет спиной — под ней подмостки трещат и ломаются, а ежели скажет: “взгляните здесь, взгляните там”³⁸, — то уж точно есть на что взглянуть... какая-то ухарская и безнадежная готовность в нестерпимое распространение в окружности» (166). А давно ли, кажется, г. Скальковский так мило с таким увле-

³² А. А. Васильчиков, историк и искусствовед, директор Императорского Эрмитажа; раздел «Партии» [Скальковский 1904а: 116].

³³ Уведомление (франц.).

³⁴ См.: [Щербина 1873: 318].

³⁵ Ср. [Скальковский 1904а: 118 (раздел «Консерваторы»)].

³⁶ Ср. [Скальковский 1904а: 135].

³⁷ А. А. Дьяков (1845–1895), прозаик, публицист, сотрудник газет «Берег», «Новое время», «Петербургская газета». Ср. [Скальковский 1904а: 166 (раздел «Театр. Актеры»)].

³⁸ Ср. куплеты Серполетты с хором из оперетты «Корневильские колокола»:

Взгляните здесь, смотрите там,
Нравится ль все это вам.
Смотрите здесь, взгляните там,
По вкусу ли все это вам!
[Планкет 1900: 33] (ср. также [Планкет 1884: 47]).

чением писал об этих предметах... Да, все суета сует и всяческая суета... [Короленко 1904].

Составитель этой книги Константин Аполлонович Скальковский вызывал в «Русском богатстве» особый интерес³⁹, поскольку для его современников не было секретом, что этот сотрудник «Нового времени» был в юности соучеником Михайловского по Горному институту, и в следующем году он сам напоминает об этом в своих воспоминаниях [Скальковский 1906 (гл. «Горный институт»)]. Об отношении Скальковского с Михайловским говорит А. Г. Горнфельд в рецензии на книгу Скальковского «За год», защищая честь покойного руководителя «Русского богатства»:

Конечно, фигура г. Скальковского сложилась достаточно давно, чтобы русский читатель мог в ней найти какую-либо новую черточку. Но все-таки — какая устойчивость духовных интересов. Вот поистине сохранившийся старец. На склоне лет он, как и следует, охотно, хотя не всегда кстати, обращается к воспоминаниям. Остановившись в Вене «не для одного созерцания роскошных форм, которые, странным образом, сочетаются у венков с тонкими и изящными attaches», он вспоминает, что жил здесь во время всемирной выставки с покойным Н. К. Михайловским. Что значит «жил с Н. К. Михайловским» — в одном городе или в одном отеле — не видно. Во всяком случае, в эти памятные г. Скальковскому дни Н. К. Михайловский, очевидно, имел случай хорошо изучить своего знакомого: не прошло и года, как он в «Литературных заметках» 1874 г. остановился с должным вниманием на облике г. Скальковского. Он отмечал его «Путевые впечатления», где «в каждой странице звучит до комизма назойливая нота: о, я бедовый, я фолишон! Я знаю цену “нервического дрожания бедер”, знаю, что значит пропорциональность частей женского тела и т. д.» Он спрашивал: «почему г. Скальковский, не довольствуясь своей мировой славой в качестве автора “Суэзского канала”, также стремится казаться фолишоном⁴⁰? Откуда это возрождение старых грехов с приправой серьезности и деловитости? Думаю, что соответственный социально-психологический анализ дал бы в результате: отсутствие всякого присутствия». Как видит читатель, так было тридцать лет назад, так оно и теперь. До сих пор впечатления, выносимые из всякого произведения г. Скальковского, в конечном итоге укладываются в заключительное восклицание Н. К. Михайловского: «Читатель, я хотел вас свести в балаган. Но мы попали в своего рода собачью пещеру, в которой долго оставаться нельзя, — задохнешься» [Горнфельд 1905: 148].

³⁹ В журнале достаточно регулярно публиковались рецензии на его книги: [Южаков 1897; Каррик 1902; 1903; Горнфельд 1905]. О мнении Скальковского как бывшего директора Горного департамента по поводу возвращения посессионных земель в казну см.: [Плотников 1898].

⁴⁰ *Фолишон* — весельчак, балагур (от фр. *folichon*).

Ответ был необходим, тем более что книга Скальковского имела большой читательский успех: в сентябре 1904 г. вышло уже третье издание, хотя в выходных данных указан 1905 г. Таким образом, в течение 1904 г. совокупный тираж издания составил 3900 экземпляров. Первое издание вышло между 1 января и 31 марта 1904 г. тиражом 1200 экземпляров [Скальковский 1904a], второе — в мае тиражом 1500 экземпляров [Скальковский 1904b]⁴¹; третье издание — в сентябре тиражом 1200 экземпляров [Скальковский 1905; Список 1905: 165, 433, 827]. Но не прошло и ста лет, как адекватное восприятие книги как факта массовой культуры было утрачено, а полемика, вызванная ее появлением, была забыта. Вследствие этого книга, которая при своем появлении воспринималась как «развлекательная» литература, была переиздана с вполне серьезным предисловием. Автор предисловия «От редакции» неизвестен, но оно придает книге вес и значение, которое прямо противоречит признаниям самого автора⁴². Сборник «стал результатом многолетних трудов и внимательнейшего чтения книг преимущественно по русской истории и истории русской литературы» [Скальковский 2001: 3].

А материалы книги Скальковского активно и безоценочно используются в некоторых весьма популярных научных культурологических построениях [Эпштейн 2003a]⁴³. Как можно судить, опора на такой хлестко-броский материал делает сами эти культурологические построения фактами массовой культуры.

* * *

Легко заметить, что эти статьи Короленко, выпавшие из научного оборота, исключительно важны для научного осмысления как творчества этого писателя, так и литературно-общественной ситуации в России и вообще в Европе в период первых пока еще локальных империалистических войн (в южноафриканских республиках, в Китае в связи с «восстанием боксеров», Русско-японской войны) и накануне Первой мировой войны. В это время актуализировалась «национально-патриотическая» проблематика, о чем ярко свидетельствует большое международное интервью, которое опубликовал в начале 1904 г. французский еженедельный журнал «La Revue». В этом интервью принял участие 41 политик и деятель культуры, в том числе А. Франс, О. Мирбо, А. де Губертис, К. Каутский, Ф. Кошут, Ч. Ломброзо, М. Метерлинк, Н. К. Михайловский, Т. Моммзен, М. Нордау. Единственным вопросом этого интервью был следующий: «Le Patriotisme est-il incompatible avec l'amour de l'Humanité?» (Совместим ли патриотизм с любовью к человечеству?) (см.: [La Revue 1904a; 1904b]). Общественно-политическим фоном этого интервью были не только локальные (франко-немецкие, австро-венгерские, шведско-норвежские, русско-японские) конфликты и локальный геноцид армян на территории Турции, но и повсеместное антисемитское движение и ответное сионистское движение. Все это было частным проявлением «национал-патриотизма», и все это требует обстоятельного анализа.

⁴¹ Объявление о поступлении в продажу 2-го издания см. в: Новое время. 1904. 8 июня, № 10153. С. 1.

⁴² См. примеч. 20.

⁴³ См. также: [Эпштейн 2000a: 86; 2000b; 2003b; 2004: 31; myśliwiec 2016].

Вопрос о совместимости патриотизма с любовью к человечеству провоцировал однозначно отрицательный ответ. В этом ответе не было оттенков и полутонов, что, может быть, хорошо в чистой теории, но едва ли реально может быть осуществлено в жизни. Однако признание градаций приводило к утрате границ, к потере собственных взглядов. Говоря о похоронах «венского журналиста» Герцля, Короленко отмечает огромное число откликов. Он хорошо помнит, что недавно еще хоронил «петербургского журналиста» Н. К. Михайловского, смерть которого вызвала тоже немалое число соболезнований. Но в сравнении с похоронами Герцля это огромное число выглядело каплей в море. И Короленко справедливо уточняет, что все эти соболезнования относились «не к венскому журналисту, а к вдохновителю и вождю сионизма». Короленко не без укоризны напоминает, что Герцль-политик целовал руку турецкого султана, «наиболее автократического из автократов», хотя и признает стремления его честными и искренними. В политике теория расходилась с практикой, появлялись оттенки и переходные тона, приходилось идти на компромиссы. Как известно, Герцль во имя осуществления идеи национального государства готов был основать его в Африке, и это привело к расколу в сионистском движении и ускорило смерть Герцля.

Как видим, эти две забытые статьи Короленко показывают нам одно из важнейших направлений в идеологической борьбе писателя и журнала «Русское богатство» в 1904 г. По другим печатным источникам данное направление выявляется не столь очевидно, почему эти вводимые в научный оборот статьи приобретают особое значение.

Источники

- Барсуков 1904 — *Барсуков Н.* Заметка по поводу статьи г. Скальковского о бомбардировке Одессы в 1854 году // *Московские ведомости*: [Газ.]. 1904. 20 апреля, № 108. С. 4.
- Воловский 1904а — *Воловский Я.* Иностранное обозрение // *Книжки Восхода*. 1904. № 7. С. 250–252.
- Воловский 1904б — *Воловский Я.* Смерть д-ра Герцля: Письмо из Вены // *Книжки Восхода*. 1904. № 7. С. 255–265.
- Ганейзер 1904 — [Ганейзер А. Е.]. [Рец. на: Материалы для физиологии русского общества. Маленькая хрестоматия для взрослых. Мнения русских о самих себе. Собрал К. Скальковский. СПб., 1904] // *Русское богатство*. 1904. № 6. Отд. 2. С. 113–115.
- Горнфельд 1904 — А. Г. [Горнфельд А. Г.]. Теодор Герцль // *Русское богатство*. 1904. № 7. Отд. 2. С. 207–211.
- Горнфельд 1905 — [Горнфельд А. Г.]. [Рец. на: К. Скальковский. За год. СПб., 1905] // *Русское богатство*. 1905. № 1. Отд. 2. С. 146–148.
- Евреи 1904 — *Евреи в Восточной Африке (Внешние известия)* // *Новое время*. 1904. 21 июня / 4 июля, № 10166.
- Ефремов 1905 — *Ефремов Серг.* Вне закона. К истории цензуры в России // *Русское богатство*. 1905. № 1. Отд. 2. С. 66–104.
- Каррик 1902 — [Каррик В. В.]. [Рец. на: К. Скальковский. Сатирические очерки и воспоминания. СПб., 1902] // *Русское богатство*. 1902. № 2. Отд. 2. С. 31–32.
- Каррик 1903. — [Каррик В. В.]. [Рец. на: Скальковский. Очерки и фантазии. СПб., 1903] // *Русское богатство*. 1903. № 9. Отд. 2. С. 38–39.

- Короленко 1904 — *Кор. Вл. [Короленко В. Г.]*. Физиология русского общества // Киевские отклики: [Газ.]. 1904. 22 окт. С. 2.
- Короленко 1905 — *Кор. Вл. [Короленко В. Г.]*. Теодор Герцль: К полугодовщине его смерти // Южные записки: [Газ.; Одесса]. 1905. 2 янв., № 1. С. 24–26.
- Короленко 1956 — *Короленко В. Г.* Собрание сочинений: В 10 т. Т. 10: Письма, 1879–1921. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1956.
- Масанов 1958 — *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 3: Псевдонимы русского алфавита: Р — Я. Псевдонимы латинского и греческого алфавитов. Астронимы, цифры, разные знаки. М.: Изд-во Кн. палаты, 1958.
- М. К. 1904 — *М. К.* Хроника внутренней жизни // Книжки Восхода. 1904. № 7. С. 209–212.
- Н. Ем. 1904 — *Н. Ем.* Самооплевание // Московские ведомости: [Газ.]. 1904. 19 апр., № 107. С. 4.
- Планкет 1884 — Корневильские колокола: Комическая опера в 3-х действиях и 4-х картинах / Пер. с франц. М. А. Невского; Муз. Планкета. 2-е изд., испр. М.: Литография Московской театральной библиотеки Е. Н. Рассохиной, 1884.
- Планкет 1900 — Корневильские колокола = (Les Cloches de Corneville): Комическая опера в трех действиях (четыре картины) / Муз. Р. Планкета; Пер. с франц. М. А. Невского. М.; СПб.: Изд. В. Бессель и К°, 1900.
- Плотников 1898 — *Плотников М. А.* Хроника внутренней жизни. I. Последние известия из неурожайных губерний. — Орловский съезд сельских хозяев и орловское дворянское собрание. — Начальное народное образование в столицах. — Железнодорожные крушения и причины их. — Выкуп посессионных земель на Урале и г. Скальковский // Русское богатство. 1898. № 6. Отд. 2. С. 110–133.
- Рубинштейн 1904 — *Рубинштейн А. Г.* Мысли и афоризмы / Пер. с нем. Н. Н. Штрауха. СПб.: Изд. Г. В. Малаховского, 1904.
- Рубинштейн 1999 — *Рубинштейн А. Г.* Короб мыслей: афоризмы и мысли. М.: Олма-Пресс; СПб.: Нева; Знамение, 1999.
- Скальковский 1886а — [*Скальковский К. А.*]. О женщинах: мысли старые и новые. М.: Изд. и тип. А. С. Суворина, 1886.
- Скальковский 1886б — [*Скальковский К. А.*]. Танцы, балет, их история и место в ряду изящных искусств. М.: Тип. А. С. Суворина, 1886.
- Скальковский 1904а — Маленькая хрестоматия для взрослых: Мнения русских о самих себе / Собрал К. Скальковский. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1904. (Материалы для физиологии русского общества).
- Скальковский 1904б — Маленькая хрестоматия для взрослых: Мнения русских о самих себе / Собрал К. Скальковский. 2-е изд. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1904. (Материалы для физиологии русского общества).
- Скальковский 1905 — Маленькая хрестоматия для взрослых: Мнения русских о самих себе / Собрал К. Скальковский. 3-е изд. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1905. [Опубл. в 1904 г.]. (Материалы для физиологии русского общества).
- Скальковский 1906 — *Скальковский К.* Воспоминания молодости (по морю житейскому). 1843–1869. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906.
- Скальковский 2001 — Мнения русских о самих себе: Маленькая хрестоматия для взрослых / Сост. К. Скальковский. М.: ТЕРРА; Книжный клуб, 2001.
- Список 1904 — Список книг, поступивших в редакцию // Московские ведомости: [Газ.]. 1904. 14 апр., № 104. С. 5.
- Список 1905 — Список книг, вышедших в России в 1904 году. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1905.

- Среди газет 1905 — Среди газет и журналов // Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни: [Газ.; Томск]. 1905. 22 янв., № 17. С. 3.
- Тривус 1904 — Шми [Тривус М. Л.]. Иностранное обозрение // Книжки Восхода. 1904. № 7. С. 240–250.
- Цинберг 1904 — З. [Цинберг С. Л.]. Обзор еврейской печати // Книжки Восхода. 1904. № 7. С. 216–222.
- Щербина 1873 — Щербина Н. Ф. Полное собрание сочинений. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1873.
- Herzl 1904a — Dr. Teodor Herzl // Neue Freie Presse. 1904. Juli 4, № 14317. S. 1–2.
- Herzl 1904b — Dr. Teodor Herzl // Neue Freie Presse. 1904. Juli 5, № 14318. S. 8.
- Herzl 1904c — Teodor Gerzl // Neue Freie Presse. 1904. Juli 7, № 14320. S. 1–2.
- Южаков 1897 — [Рец. на: К. Скальковский. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб., 1897] // Русское богатство. 1897. № 9. Отд. 2. С. 47–49.
- La Revue 1904a — Le Patriotisme est-il incompatible avec l'amour de l'Humanité? Première partie // La Revue. 1904. 15 Janvier, № 2. P. 141–181.
- La Revue 1904b — Le Patriotisme est-il incompatible avec l'amour de l'Humanité? Deuxième partie // La Revue. 1904. 1 Février, № 3. P. 277–325.
- mysliwiec 2016 — *mysliwiec*. Душою я русский! Воскликнул он и в доказательство произнес несколько неслезных выражений о русских // Livejournal.com. 2016. 21 янв. URL: <https://mysliwiec.livejournal.com/2471382.html>.

Сокращения

РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва).

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

Литература

- Библиография б. д. — Библиография Владимира Короленко // Википедия. [Б. д.] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Библиография_Владимира_Короленко.
- Динур 2008 — Динур Б.-Ц. Мир, которого не стало: Воспоминания и впечатления (1884–1914). М.: Мосты культуры; Иерусалим: Gesharim, 2008.
- Локшин 2010 — Локшин А. Споры о сионизме в России начала XX века // Лехаим. 2010. № 10 (222). URL: <https://www.lechaim.ru/ARHIV/222/lokshin.htm>.
- Никонова б. д. — Никонова Н. Е. Т. Герцль // Научная Библиотека Томского государственного университета. [Б. д.]. URL: http://wiki.lib.tsu.ru/wiki/Теодор_Герцль.
- Никонова, Серягина 2016 — Никонова Н. Е., Серягина Ю. С. Т. Герцль и М. Нордау в зеркале сибирской периодики рубежа XIX–XX веков: критика, переводы, театральные рецензии // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 114–124.
- Спивак и др. 2022 — Литературное наследство. Т. 107: Журнал «Русское богатство» Н. К. Михайловского. Из переписки членов редакции, авторов и современников. 1890–1903: В 2 кн. Кн. 1: 1890–1899 / Отв. ред. М. Л. Спивак; Сост. М. Г. Петрова, М. В. Строганов; Подгот. текстов и коммент. А. В. Геворкян и др. М.: ИМЛИ РАН, 2022.
- Эпштейн 2000a — Эпштейн М. Постмодерн в России: Литература и теория. М.: Изд. Р. Элинина, 2000.
- Эпштейн 2000b — Эпштейн М. ХРОНОЦИД. Пролог к воскрешению времени // Октябрь. 2000. № 7. С. 157–171.

- Эпштейн 2003а — Эпштейн М. Дар слова. Вып. 18. Проективный словарь русского языка: Приставка недо- как понятие и культурный символ (1) // Русский журнал; 2003. 11 марта. URL: http://old.russ.ru/krug/20030311_dar.html#4b.
- Эпштейн 2003б — Эпштейн М. Проективный словарь философии. Новые понятия и термины. № 5: Общество и его фикции. <Как бы> и его спутник <недо>. Как марксизм дружит с платонизмом // Топос. 2003. 19 янв. URL: <https://www.topos.ru/article/1904>.
- Эпштейн 2004 — Эпштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М.: Нов. лит. обозрение, 2004.

References

- Bibliografiia Vladimira Korolenko [Bibliography of Vladimir Korolenko] (n. d.). *Wikipedia*. https://ru.wikipedia.org/wiki/Bibliografiia_Vladimira_Korolenko. (In Russian).
- Dinur, B.-Ts. (2008). *Mir, kotorogo ne stalo: Vospominaniia i vpechatleniia (1884–1914)* [The world that wasn't: Memories and impressions]. Mosty kul'tury; Geshtarim. (In Russian).
- Epshtein, M. (2000). KHRONOTSID. Prolog k voskresheniiu vremeni [CHRONOCIDE. Prologue to the resurrection of time]. *Oktiabr'*, 2000(7), 157–171. (In Russian).
- Epshtein, M. (200b). *Postmodern v Rossii: Literatura i teoriia* [Postmodern in Russia: literature and theory]. Izdanie R. Elinina. (In Russian).
- Epshtein, M. (2003, January 19). Proektivnyi slovar' filosofii. Novye poniatii i terminy. № 5: Obshchestvo i ego fiksii. <Kak by> i ego sputnik <nedo>. Kak marksizm druzhit s platonizmom [Projective dictionary of philosophy. New concepts and terms. No. 5: Society and its fictions. <As if> and his companion <not enough>. How Marxism is friends with Platonism]. *Topos*. <https://www.topos.ru/article/1904>. (In Russian).
- Epshtein, M. (2003, March 11). Dar slova. Vypusk 18. Proektivnyi slovar' russkogo iazyka. Pristavka nedo- kak poniatie i kul'turnyi simvol (1) [The gift of the word. Issue 18: Projective dictionary of the Russian language: Prefix *nedo-* as a concept and cultural symbol (1)]. *Russkii zhurnal*. http://old.russ.ru/krug/20030311_dar.html#4b. (In Russian).
- Epshtein, M. (2004). *Znak probela: O budushchem gumanitarnykh nauk* [Space sign: On the future of the humanities]. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Lokshin, A. (2010). Spory o sionizme v Rossii nachala XX veka [Debates about Zionism in Russia at the start of the 20th century]. *Lekhaim*, 2010(10, no. 222). <https://www.lechaim.ru/ARHIV/222/lokshin.htm>. (In Russian).
- Nikonova, N. E. (n. d.). T. Gerts'l' [T. Herzl]. *Nauchnaia Biblioteka Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. http://wiki.lib.tsu.ru/wiki/Теодор_Герцль. (In Russian).
- Nikonova, N. E., & Seriagina Iu. S. (2016). T. Gerts'l' i M. Nordau v zerkale sibirskoi periodiki rubezha XIX–XX vekov: kritika, perevody, teatral'nye retsenzii [T. Herzl and M. Nordau in the mirror of Siberian periodicals at the turn of the 19th–20th centuries: Criticism, translations, theater reviews]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 2016(2), 114–124. (In Russian).
- Spivak, M. L., et al. (Eds.). *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage], Vol. 107: Zhurnal "Russkoe bogatstvo" N. K. Mikhailovskogo. Iz perepiski chlenov redaktsii, avtorov i sovremennikov. 1890–1903 [N. K. Mikhailovsky's journal *Russkoe bogatstvo*. From the correspondence of the editors, authors and contemporaries], Book 1: 1890–1899. IMLI RAN. (In Russian).

* * *

Информация об авторах

Армен Варужанович Геворкян

*кандидат филологических наук
старший научный сотрудник, отдел
«Литературное наследство» Институт
мировой литературы им. А. М. Горького
РАН*

*Россия, 121069, Москва, ул. Поварская,
д. 25а*

Тел.: +7 (495) 690-50-30

✉ *armenvar@mail.ru*

Михаил Викторович Строганов

*доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник, отдел
«Литературное наследство». Институт
мировой литературы им. А. М. Горького
РАН*

*Россия, 121069, Москва, ул. Поварская,
д. 25а*

Тел.: +7 (495) 690-50-30

✉ *mvstroganov@gmail.com*

Information about the authors

Armen V. Gevorgyan

*Cand. Sci. (Philology)
Senior Research Fellow, Department
“Literary Heritage”, A. M. Gorky Institute
of World Literature of the Russian Academy
of Sciences*

*Russia, 121069, Moscow, Povarskaya Str.,
25a*

Tel.: +7 (495) 690-50-30

✉ *armenvar@mail.ru*

Mikhail V. Stroganov

*Dr. Sci. (Philology)
Leading Researcher, Department “Literary
Heritage”, A. M. Gorky Institute of World
Literature of the Russian Academy
of Sciences*

*Russia, 121069, Moscow, Povarskaya Str.,
25a*

Tel.: +7 (495) 690-50-30

✉ *mvstroganov@gmail.com*